

Пьер Карден между де Садом и Казановой

ИЗВЕСТИЯ: Вы, кажется, готовите новый спектакль на русскую тему?

Карден: Я хочу поставить на своей сцене пьесу члена Французской академии Жан-Мари Руара «Изгнанники Капри». Она посвящена Максиму Горькому и его любовницам. Потом этот спектакль мы повезем в Россию.

ИЗВЕСТИЯ: В советскую эпоху вам, капиталисту, наверное, тяжело было работать с Москвой?

Карден: Совсем нет. Одно время целых 32 завода работали в СССР на мою фирму. Сейчас я снова возвращаюсь на русский рынок, в частности, с косметикой. Скоро мы подпишем другие крупные контракты. К сожалению, в Москве закрылся мой ресторан «Максим», который я открывал вместе с мэром Лужковым. Надеюсь, мне удастся его открыть снова.

ИЗВЕСТИЯ: В Советском Союзе вы имели выходы на самые верхи — от Фурцевой до Андропова. Они вам помогали?

Карден: Фурцева помогала Майе Плисецкой и защищала ее от многих неприятностей. При поддержке Фурцевой нам удалось поставить балет «Анна Каренина»... Я давно знаком с Владимиром Путиным. Мы встречаемся, когда он приезжает в Париж. С точки зрения модельера, он одевается элегантно. Но не у Кардена.

ИЗВЕСТИЯ: Вы считаете себя в первую очередь творцом, капиталистом или меценатом?

Карден: Чтобы быть меценатом и поддерживать культуру, надо быть капиталистом. Когда я первый раз просил визу в Советский Союз, то сказал тогдашнему советскому послу Виноградову: «Господин посол, я хочу поехать в Россию, но я не коммунист». Посол ответил: «Это не страшно. Коммунистов в мире хватает. Одним больше, одним меньше. Это не имеет никакого значения».

ИЗВЕСТИЯ: Среди ваших многочисленных домов есть принадлежавший маркизу де Саду замок Лакост в центральной Франции.

Карден: Я этот замок купил, полностью восстановил и создал там целых два театра. Когда я там бываю, то живу в башне, в которой маркиз писал свои романы. Кстати, в Венеции, откуда я родом, у меня есть дом, принадлежавший Казанове. Но я не имею ничего общего с этими легендарными персонажами, а то, что я владею их дворцами, — дело случая.

ИЗВЕСТИЯ: Несколько лет назад вы заявили, что собираетесь продать свою империю. Покупатель у вас уже есть?

Карден: Мне 83 года, и хотя я себя превосходно чувствую, собираюсь продать свою фирму. Я назначил цену. Если ее готов заплатить русский, то пусть он станет хозяином. Я буду этому только рад. В конце концов, мы все европейцы.

ИЗВЕСТИЯ: О какой сумме идет речь?

Карден: Это моя тайна.